

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... , рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (постановлению) судьи ... районного суда города Москвы К. от 24 сентября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 17 февраля 2021 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р. в заседание Совета не явился, направив по электронной почте ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с его участием в судебном заседании ... районного суда города Москвы 19 марта 2021 года по уголовному делу. В ходатайстве адвокат Р. просит прекратить дисциплинарное производство с учетом Заключения Квалификационной комиссии.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Р., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ранее давал объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

В заседание Совета были представлены дополнительные материалы, полученные 15 марта 2021 года (вх. № ... от 18.03.2021) (после вынесения Заключения Квалификационной комиссии) на основании запроса Президента Адвокатской палаты города Москвы от 12 февраля 2021 года № ... с просьбой представить: (1) документы, подтверждающие надлежащее уведомление защитника подсудимого А. по соглашению – адвоката К. о месте, дате и времени судебного заседания ... районного суда города Москвы

по уголовному делу № ... , назначенного на 24 сентября 2020 года; (2) ходатайство А. об отказе от защитника – адвоката Р. (при наличии); (3) постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года, разрешающее ходатайство А. об отказе от защитника – адвоката Р. (при наличии).

На указанный выше запрос представлены: постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года (на 2-х листах) и протокол судебного заседания ... районного суда города Москвы по уголовному делу № ... (на 4-х листах). Постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года, разрешающее ходатайство ... об отказе от защитника – адвоката ... , не представлено.

Представленные документы изучены членами Совета в ходе заседания.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве ... районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (4 преступления) и А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (3 преступления). Уголовное дело поступило в суд 27 марта 2020 года.

Защиту А. по уголовному делу № ... в ... районном суде города Москвы осуществлял защитник по соглашению – адвокат К.

14 августа 2020 года постановлением ... районного суда города Москвы уголовное дело в отношении А. и А. в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, возвращено прокурору ... административного округа города Москвы, для устранения препятствий его дальнейшего рассмотрения. Срок содержания А. и А. под стражей установлен по 26 сентября 2020 года.

17 августа 2020 года на постановление ... районного суда города Москвы от 14 августа 2020 года, которым уголовное дело в отношении А. и А. в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, возвращено прокурору ... административного округа города Москвы для устранения препятствий его дальнейшего рассмотрения, прокурором подано апелляционное представление.

16 сентября 2020 года постановлением Московского городского суда уголовное дело № ... в отношении А. и А. возвращено в ... районный суд города Москвы для устранения обстоятельств, препятствующих его рассмотрению в суде апелляционной инстанции.

22 сентября 2020 года уголовное дело № ... в отношении А. и А. поступило в ... районный суд города Москвы. Поскольку срок содержания А. и А. под стражей истекал 26 сентября 2020 года, судебное заседание ... районного суда города Москвы было назначено на 24 сентября 2020 года в 16.00 час.

22 сентября 2020 года ... районный суд города Москвы по телефону известил защитника подсудимого А. по соглашению – адвоката К. о

необходимости его явки 24 сентября 2020 года в 16.00 час. в ... районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела в отношении А. и А. В подтверждающей этот факт телефонограмме указано, что адвокат К. сообщил суду, что не сможет участвовать в судебном заседании, поскольку будет «находиться в ... суде».

23 сентября 2020 года Автоматизированной информационной системой Адвокатской палаты города Москвы заявка ... районного суда города Москвы № ... на обеспечение А. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, была распределена адвокату Р. В этот же день по заявке №... в ... районный суд города Москвы для осуществления защиты А. по назначению явился адвокат Р., который ознакомился с материалами уголовного дела № ..., представив ордер от 23 сентября 2020 года № ..., выданный на осуществление защиты А.

24 сентября 2020 года адвокат К. в судебное заседание ... районного суда города Москвы не явился. Для защиты А. по назначению явился адвокат Р. В ходе судебного заседания А. заявил об отказе от защитника по назначению – адвоката Р., поскольку у него имеется защитник по соглашению.

В протоколе судебного заседания ... районного суда города Москвы по уголовному делу № ... указано следующее:

«Ходатайство (отвод) обвиняемого А. защитнику Р.: Ваша Честь! У меня имеется защитник по соглашению, я не хочу, чтобы меня защищал адвокат, назначенный судом.

Обсуждается отвод:

Защитник Р.: Поддерживаю позицию своего подзащитного, прошу освободить меня от защиты.

Обвиняемый А.: Не возражаю.

Защитник Ю.: Прошу в заявленном ходатайстве отказать, поскольку оно не мотивировано, считаю, что оно не обосновано.

Государственный обвинитель: Прошу в удовлетворении ходатайства отказать, отвод отклонить, считаю, что данное ходатайство не обосновано и не мотивировано.

Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления. Постановление вынесено и оглашено.

Судебное заседание продолжено в том же составе.

Более отводов нет.

Защитник Р.: Ваша честь! Я не могу защищать моего подзащитного, поэтому я вынужден уйти.

Защитник Р. покидает зал судебного заседания № ...».

В этот же день ... районный суд города Москвы в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, продлил А. и А. срок содержания под стражей. Судебное заседание прошло в отсутствие защитника подсудимого А.

Адвокат К. обжаловал в апелляционном порядке постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года.

22 декабря 2020 года апелляционным постановлением Московского городского суда постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года отменено, а материал направлен на новое судебное разбирательство в тот же суд. В постановлении указано:

«...Так, из представленных материалов следует, что защиту А. по уголовному делу осуществляет адвокат К., чьи полномочия подтверждены ордером соответствующего адвокатского образования.

Вместе с тем, в судебном заседании 24 сентября 2020 года при решении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого А. под стражей он не участвовал по причине занятости в другом судебном заседании, о чем суд был проинформирован, а А. был назначен защитник в порядке ст. 51 УПК РФ.

В то же время, согласно протоколу судебного заседания, А., не отказываясь от защитника, в том виде и смысле как это предусмотрено ст. 52 УПК РФ, настаивал на участии в процессе именно избранного им защитника, в связи с чем назначенный судом защитник покинул зал судебного заседания, а судебное заседание состоялось без участия защитника обвиняемого А.».

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Совет отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и

нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные

сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и

судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (п. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении

(Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объёме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях,

предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что доводы обращения (постановления) судьи ... районного суда города Москвы К. о том, что адвокат Р., явно демонстрируя свое неуважение к суду и участникам процесса, самовольно покинул зал судебного заседания, отказавшись выполнять принятые на себя обязательства по защите прав А., не нашли своего подтверждения, а действия адвоката Р. необоснованно расценены председательствующим как его фактический отказ от осуществления защиты подсудимого А.

Как правильно установлено Квалификационной комиссией на основании доказательств, имеющих в материалах дисциплинарного производства, в ходе судебного заседания А., отвечая на вопрос председательствующего о наличии у участников процесса отводов, заявил отказ от защитника по назначению – адвоката Р. в связи с наличием у него защитника по соглашению.

Адвокат Р. поддержал позицию А., поскольку материалы уголовного дела содержали данные о наличии у А. защитника по соглашению адвоката – К. Адвокат Р. объяснил суду, что отказ А. от адвоката Р. должен быть удовлетворен, и попросил это сделать. Несмотря на то, что в протоколе судебного заседания указывается, что суд вынес и огласил постановление по результатам рассмотрения заявления об отказе от защитника, заявитель не представил его в материалы дисциплинарного производства. Более того, 17 февраля 2021 года из ... районного суда города Москвы с электронного почтового ящика <...@gmail.com> в Адвокатскую палату города Москвы на электронный почтовый ящик <...@advokatymoscow.ru> поступил дополнительный ответ на запрос Президента Адвокатской палаты города Москвы от 12 февраля 2021 года № ... (вх. № ... от 17.02.2021), в котором указано, что ... районным судом города Москвы 24 сентября 2020 года постановление, разрешающее ходатайство А. об отказе от защитника - адвоката Р., не выносилось.

Таким образом, адвокат Р. покинул зал судебного заседания после заявления ходатайства об отказе от назначенного защитника и фактического отказа суда принять его к рассмотрению.

Совет также отмечает, что защитник подсудимого А. по соглашению – адвокат К. заблаговременно сообщил представителю ... районного суда города Москвы о невозможности своей явки в судебное заседание 24

сентября 2020 года в связи с занятостью в ... суде. Между тем, суд не обсуждал возможность назначения судебного заседания 24 сентября 2020 года в иное время, либо 25 сентября 2020 года в целях обеспечения возможности подсудимому А. реализовать свое конституционное право на защиту избранным им адвокатом-защитником.

При принятии настоящего решения Совет также учитывает, что 22 декабря 2020 года ... суд рассмотрел апелляционную жалобу защитника по соглашению – адвоката К. на постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года, которым в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, был продлен срок содержания А. под стражей.

В апелляционном постановлении ... суда от 22 декабря 2020 года указано, что 24 сентября 2020 года адвокат К. не участвовал в судебном заседании при решении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого А. под стражей, поскольку был занят в другом судебном заседании, о чем ... районный суд города Москвы был проинформирован, а А. был назначен защитник в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ.

Как следует из описанной выше хронологии событий, 24 сентября 2020 года судебное заседание ... районного суда города Москвы не являлось безотлагательным, а срок содержания А. под стражей истекал 26 сентября 2020 года. При таких обстоятельствах у адвоката Р. не имелось оснований для вывода о том, что действия (бездействие) защитника по соглашению – адвоката К. по неявке в судебное заседание являются злоупотреблением права на защиту.

Оценивая действия (бездействие) адвоката Р. на предмет их соответствия приведенным выше правовым позициям и разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и органов адвокатского самоуправления, Совет отмечает, что заявление подсудимого А. об отказе от защитника по назначению – адвоката Р. судом по существу так и не было рассмотрено. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокат Р., покинув зал судебного заседания в условиях нерассмотрения заявления об отказе от него как от назначенного защитника и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении подсудимым А. и (или) его защитником по соглашению – адвокатом К. правом на защиту, поступил правомерно и в строгом соответствии с профессиональными этическими правилами. В рассматриваемой ситуации у адвоката Р. 24 сентября 2020 года не имелось оснований принимать участие в судебном заседании ... районного суда города Москвы в качестве защитника А. при продлении последнему в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, срока содержания под стражей. Действия адвоката Р. были направлены на соблюдение права доверителя на свободный выбор защитника.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по обращению (постановлению) судьи ... районного суда города Москвы К. от 24 сентября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков